

П.А. Матвеева

СЕМЬЯ МЕЙЕНДОРФ В ИСТОРИИ МАЭ¹

История МАЭ рубежа XIX–XX вв. тесно переплетена с именами многих выдающихся людей своей эпохи. Среди них — несколько представителей Мейендорфов, баронского семейства прибалтийских немцев.

Барон Федор Егорович Мейендорф (1842–1911), генерал-адъютант, начинал свою карьеру в Пажеском Его Императорского Величества корпусе, после окончания которого служил корнетом в лейб-гвардии конном полку, в 1862 г. был произведен в поручики, а уже в 1883-м — в полковники. В 1884–1893 гг. состоял для особых поручений при командующим войсками Одесского военного округа, в 1893–1895 гг. — помощником начальника канцелярии Императорской главной квартиры, а в 1895–1898 гг. — ее начальником. В 1896 г. получил звание генерал-майора, в 1898–1902 гг. служил комендантом Императорской Главной квартиры. В 1905 г. был произведен в генерал-лейтенанты. Кавалер орденов Св. Анны 1-й степени (1903) и Св. Владимира 2-й степени (1907), в 1902–1907 гг. был почетным опекуном Санкт-Петербургского присутствия Опекунского совета Ведомства учреждений императрицы Марии, состоящих под непосредственным Их Императорского Величества покровительством.

Его родной брат, Феофил Егорович Мейендорф (1838–1919), генерал от кавалерии, с 1898 г. был участником войн с Турцией и Японией. В 1860–1864 гг. участвовал в военных действиях на Кавказе и за боевые отличия был награжден орденом Св. Станислава 3-й и 2-й степени, Св. Анны 2-й степени, а за участие в войне 1877–1878 гг. произведен в генерал-майоры с зачислением в Свиту Его Императорского Величества и награжден орденом Св. Станислава 1-й степени. В 1904–1905 гг. принял участие в войне с Японией и за боевые отличия был награжден бриллиантовыми знаками ордена Св. Александра Невско-

го и орденом Св. Георгия 4-й степени. Он являлся почетным председателем Мариинского приюта для ампутированных и увечных воинов, председателем состоящей при главном военно-санитарном управлении Комиссии по снабжению воинских чинов протезами и председателем Общества ревнителей военных знаний, которое регулярно заслушивало известных путешественников, имея в виду информацию военного значения, которую могли сообщить последние. Кроме того, он был членом Попечительного совета Музея антропологии и этнографии (утвержден 23 февраля 1910 г.²).

Безусловно, родственные (и не только) связи барона Феофила Егоровича Мейендорфа давали директору МАЭ академику Радлову блестящую возможность решения вопросов, связанных с музейной жизнью, «на самом верху». Любопытно и то, что две племянницы барона Феофила Егоровича Мейендорфа, Анна и Мария, также сыграли свою, пусть и небольшую, роль в формировании коллекций Музея. Они посвятили всю свою жизнь благотворительности: Мария Федоровна Мейендорф активно участвовала в деле народного образования, а Анна Федоровна всю жизнь прослужила сестрой милосердия.

Баронесса Мария Федоровна Мейендорф³ родилась в 1869 г. в семье, имевшей обширные родственные связи со многими аристократическими семьями России. В 1870-х годах барон Ф.Е. Мейендорф купил имение в Киевской губернии, куда переехал вместе с семьей. В 1882 г. семья переезжает в Одессу, где Мейендорфы провели около десяти лет. Старшие дочери — Алина и Мария — поступают здесь в частную гимназию, а Мария — еще и на фельдшерские курсы. Затем было принято решение ехать в Петербург, здесь девочки имели возможность поступить на Высшие женские курсы. В Петербург Мейендорфы прибыли в 1893 г., братья Марии поступили в высшие технические учебные заведения, а она сама планировала обучение на Бестужевских курсах. Летом 1896 г. по ряду семейных обстоятельств Мария Федоровна не сдала переводные экзамены на четвертый курс, и была вынуждена остаться на второй год. Когда директор Высших женских курсов предложил ей занять место преподавательницы математики старших классов Кронштадтской Александровской женской гимназии, Мария незамедлительно согласилась. Несколько лет спустя, в 1901 г., ее сестра Алина, оставшаяся в Одессе, заразилась тифом и скончалась, у нее осталось двое детей, присматривать за которыми взялась Анна Федоровна⁴. Когда началась Русско-японская война, Анна просила Марию заменить ее при детях, окончила курсы сестер

милосердия и уехала на фронт. Мария, оставив преподавание в Кронштадтской гимназии, переехала в Одессу.

Еще весной 1899 г. Анна Федоровна в качестве добровольной помощницы вместе с отрядом Касперовской общины Красного Креста отправилась в Ставропольской уезд Самарской губернии для борьбы с голодом и эпидемией цинги, в апреле 1904 г. в составе отряда петербургской общины Св. Георгия — на Дальний Восток. После прибытия на театр военных действий 1-го армейского корпуса под командованием дяди Анны — генерала Феофила Егоровича Мейендорфа — она перешла в 34-й походный госпиталь. Особенность таких госпиталей — они должны были быстро разворачиваться вблизи уже занятых позиций. Условия работы здесь были крайне суровыми. После окончания военных действий Анна была прикомандирована к санитарному поезду, который в 1905 г. прибыл в Петербург.

Судя по описям и архивным документам, в 1907 г. Анна, будучи в Петербурге, передала в дар МАЭ свою первую коллекцию, привезенную из Маньчжурии (№ 1187). Описание, составленная от руки, в целом читается плохо.

Коллекция состоит из семи трехчастных миниатюр (1187 — 1abcdefk, картина-свиток. Китай. Бумага, дерево, ксилография, живопись. Имеются утраты), представляющих, по мнению автора описи, героев Троецарствия и близкий сюжет времен Танской династии (рис. 1, 2): «Картина акварелью на бумаге. Каждая состоит из трех частей: в одной трактуются различные эпизоды из жизни героя Троецарствия Любей (в современной транскрипции: Лю Бэя. — *П.М.*) (III в. п. Р.Х.), а в остальных двух или эти же сюжеты, или различные эпизоды из жизни Го-дзы-и (в современной транскрипции: Го Цзы-и. — *П.М.*) и Тань-мин-хуань (в современной транскрипции: танский Мин-хуан. — *П.М.*) времени Танской династии (VII—X гг. Р.Х.)». № 1187-2 представляет собой картину тушью на бумаге (картина-свиток. Китай. Бумага, дерево, ксилография, живопись. Имеются утраты) (рис. 3).

А 1910 г. в МАЭ поступила вторая коллекция (№ 1825) по Китаю и Японии. В описи читаем:

«Поступило в дар через бар-су Мейендорф в марте 1910 г.

Две китайские вышивки и японский бумажный платок, снятый с убитого японца во время Русско-японской войны.

1825-1. Бумажный платок голубого цвета <...>.

1825-2. Китайская вышивка шелком по материи желтого цвета (Маньчжурия) (рис. 4).

Рис. 1. Картина-свиток. Китай. Бумага, дерево, ксилография, живопись. 123×31,5 см.
МАЭ РАН.
Колл. № 1187-1а

Рис. 2. Картина-свиток. Китай. Бумага, дерево, ксилография, живопись. 117×32 см.
МАЭ РАН.
Колл. № 1187-1д

Рис. 3. Картина-свиток. Китай. Бумага, дерево, ксилография, живопись. 143×38 см.
МАЭ РАН.
Колл. № 1187-2

Рис. 4. Китайская вышивка шелком по материи желтого цвета. Китай.
Шелк, вышивка. 15,5×10 см.
МАЭ РАН. Колл. № 1825-2

Рис. 5. Китайская вышивка шелком по материи белого цвета. Китай.
Шелк, картон, вышивка. 17×9 см.
МАЭ РАН. Колл. № 1825-3

1825-3. Китайская вышивка шелком по материи белого цвета (Маньчжурия)» (рис. 5).

К сожалению, бумажный платок (1825-1) не сохранился.

В октябре 1911 г. умер отец Анны и Марии барон Федор Егорович Мейендорф. Переживая за здоровье матери, Мария, остававшаяся в Одессе, переехала в Петербург, оставив племянников, с которыми она пробыла в общей сложности более восьми лет, на попечение няни. Очевидно, что в период с 1911 по 1914 г. сестры встретились в Петербурге и, возможно, совместно сотрудничали с Музеем антропологии и этнографии, дружеские связи с которым долгое время поддерживал их дядя, будучи членом Попечительного совета. Выше уже упоминалось о том, что Анна передала в дар МАЭ две коллекции — № 1187 и 1825. Возможно, что с 1911 г. ее сестра Мария, «баронесса М.Ф. Мейендорф, зарисовывала орнаменты в отделе Океании»⁵.

В 1914 г. Анна Федоровна снова уехала на фронт и была назначена в качестве сестры милосердия на одно из госпитальных судов, стоявших в Одессе, — «Португаль». В марте 1916 г. в газетах появились заголовки о гибели судна в результате атаки немецкой подводной лодки. Изначально пароход, построенный французской судостроительной компанией, предназначался для пассажирских и грузовых перевозок

между Францией и Южной Америкой, впоследствии совершал регулярные рейсы в Александрию, а до 1914 г. курсировал между Марселем и Одессой. В сентябре 1914 г., оказавшись в Одесском порту и получив пробоины после обстрела турецкими судами, он был передан в распоряжение России. На корабле был устроен госпиталь Красного Креста. По одной из версий, в тот день немецкая подводная лодка выпустила по кораблю торпеду: он разломился пополам и затонул менее, чем за две минуты. В числе погибших была и баронесса Анна Федоровна Мейендорф.

В апреле 1920 г. скончалась мать Марии Федоровны. Через три года Мария вернулась в Одессу, а в 1927 г. ее арестовали по обвинению в «церковном деле». После выхода из тюрьмы по решению суда она уехала в Уральск, где жила ее троюродная сестра. Во время Второй мировой войны и оккупации немцами она находилась в Одессе, в 1944 г. уехала в Вену, в 1947-м — в Париж, а через два года — в Биарриц. До 1962 г. жила в Нью-Йорке, была похоронена на кладбище русского женского монастыря Ново-Дивеево.

1. Автор выражает искреннюю благодарность Игорю Алимову, Арине Лебедевой, Дмитрию Иванову, Анне Гуртовой за консультации в ходе написания статьи, а также сотрудникам лаборатории аудиовизуальной антропологии Никите Ушакову и Станиславу Шапиро за оперативность в проведении фотосъемки.

2. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1910. Ед. хр. 8. Л. 22.

3. Баронесса М.Ф. Мейендорф. Воспоминания. Ишим, 2003.

4. Жигальцова Л. «Умирать стоит, только спасая других. Иначе обидно...» (А.Ф. Мейендорф). [Электронный ресурс.] URL: <http://zapadrus.su/rusmir/istf/237-1-r-.html>

5. СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 7.